

УДК 334

О. Я. ЕмельяноваФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», Воронеж,
e-mail: olga-emel@rambler.ru**И. В. Шершень**ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж,
e-mail: inga_shershen@mail.ru**М. А. Кравец**ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж,
e-mail: share_kra@mail.ru**ИССЛЕДОВАНИЕ АСПЕКТОВ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ**

Ключевые слова: благотворительность, волонтерская деятельность, пожертвование, духовно-нравственная культура, ценностные ориентации, молодежная среда.

В статье представлены результаты исследований феномена благотворительности, проводившихся зарубежными и отечественными учеными. В контексте форм благотворительной деятельности выделены волонтерство (добровольный труд) и пожертвование средств. Анализ благотворительности включает рассмотрение характеристик волонтеров и жертвователей: возраста, гендерной принадлежности, уровня образования, религиозности и т. п., а также их численности, величины сумм пожертвований и рабочих часов. В общемировом рейтинге благотворительности Россия занимает 124 место за 2017 год. Низкий показатель добровольности, щедрости и общественной инициативы россиян отчасти обусловлен дефицитом статистических материалов и недостаточностью исследований данной сферы. Традиции социального служения присущи россиянам исторически. В современной России стимулирование волонтерской деятельности в молодежной среде является одним из наиболее эффективных методов духовно-нравственного воспитания и механизмом формирования социальной ответственности молодых людей.

Традиция помощи людям, оказавшимся в беде и не способным самостоятельно ее преодолеть, является неотъемлемой частью нравственной культуры любого цивилизованного общества. Она возникла до становления национальных и мировых религий, органической частью вошла во многие религиозные нравственно-этические системы. Милосердие и благотворительность, как общечеловеческие ценности, обладают глубочайшим нравственным и гуманистическим смыслом, определяют феномен духовности человека и общества в целом. Государство, опираясь на практики социального служения, способно эффективно обеспечивать стабильность отношений, консолидацию общества, преодоление неизбежных конфликтов.

На современном этапе российское общество остро нуждается в организации и проведении комплексных мероприятий в области возрождения духовно-нравственного потенциала граждан. В 1990-е годы на изломе общественно-

политического строя существующая система ценностей исчерпала себя, а новая реанимировала и легализовала варварские традиции вседозволенности, захвата территории и чужого имущества, ценность силы и нивелирование морали.

Большая часть российских граждан все еще склонна воспринимать благотворительность как некую государственную функцию, осуществляемую через систему социального обеспечения, далекую от совершенства, либо через благотворительные общества, в лучшем случае мало отличающиеся от государственных структур, а в худшем – компрометирующие себя деятельностью, далекой от благотворительности.

В современной трактовке отечественных авторов категория «благотворительность» представляет собой некоммерческую общественную деятельность, основанную на принципах добровольности и общественной инициативы, содержанием которой является помощь, защита, содействие объекту благотворительности

на основе милосердия, альтруизма, признания прав человека [5].

Благодарительность имеет глубокие исторические традиции и корни в российской культуре. Исторически устойчивыми и наиболее распространенными сферами российской благотворительности были помощь бедным, поддержка религии и распространение образования. Категория благотворительности традиционно в России охватывает как меценатство, так и добровольчество. Меценатство проявляет себя в сфере искусства и науки, где сконцентрированы интеллект, нравственные силы и высокая этика. Добровольческая же деятельность заключается в активных действиях по оказанию помощи страждущему на основе душевного порыва и сострадания [1].

Социальное служение основывается преимущественно на внутренней мотивации человека, однако приводит к значительному социальному эффекту, способствуя гармонизации индивидуальных и общественных интересов.

Добровольная помощь основана на идеях бескорыстного служения гуманным идеям человечества и не преследует целей извлечения прибыли, получения оплаты или карьерного роста. Она может принимать различные формы: от традиционных видов взаимопомощи до совместных усилий тысяч людей.

В современном мире добровольчество (или волонтерская деятельность, волонтерство) приобрело статус неотъемлемого и актуального социально-культурного феномена, характеризующего цивилизованное общество, приоритетами которого выступают гуманистические ценности. Как свидетельствует мировой опыт, добровольческие организации вносят существенный вклад в решение широкого круга социальных, политических, экономических и экологических задач.

Феномен добровольчества, или волонтерской деятельности, выступает объектом масштабных исследований зарубежных представителей педагогики, психологии, социологии, права и других социально-гуманитарных наук. В отечественной науке данную проблему характеризует недостаточная проработанность.

В современном понимании российских специалистов добровольцы – категория граждан, осуществляющих благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, а добровольческая деятельность представляется как способ самовыражения и самореализации граждан, действующих индивидуально или коллективно на благо других людей или общества в целом.

Ведущими мотивами для участия в добровольческой деятельности традиционно принято считать следующие:

- религиозные побуждения;
- желание помогать другим людям; способ самореализации и возможность быть социально полезным обществу;
- способ приобрести единомышленников и интересно провести досуг;
- желание участвовать в деятельности, приносящей радость и удовлетворение;
- творческая реализация;
- развитие социальных навыков.

Наиболее значимые личностные качества добровольцев: доброта, справедливость, толерантность, бескорыстие и честность, ответственность и коммуникабельность, и именно они выступают своеобразным связующим звеном между добровольческой деятельностью и обществом [5].

Нравственные качества добровольца позволяют располагать к себе сторонних людей, вызывают доверие, желание сотрудничать и помогать.

В классификации мотивов добровольческой (волонтерской) деятельности также выделяют общественные мотивы (высокая требовательность к себе, коллегам, результатам своего труда, чувство ответственности, долга, патриотизма, сострадания и др.), познавательные мотивы, прагматические мотивы, увлечение внешними признаками, мотивы подражания [4].

Как уже отмечалось, российские исследования добровольчества испытывают дефицит статистической и аналитической информации, позволяющей охарактеризовать факторы и процессы отечественного волонтерства, поэтому рассмотрим зарубежный опыт анализа волонтерской деятельности, тем более благотворительность в экономически развитых христианских странах

находится на достаточно высоком уровне и данные по благотворительности граждан этих стран находятся в открытом доступе.

Результаты опросов граждан активных в благотворительности зарубежных стран (с преобладанием христианского вероисповедания, что принципиально важно в контексте наличия общей основы духовно-нравственного ключа) позволит выявить наиболее эффективные элементы, стимулирующие механизмы волонтерства и жертвования, а также проблемы, затрудняющие благотворительность. Ценность данного опыта может быть применима в российской практике благотворительности, естественно, сквозь призму отечественного менталитета в плане православных традиций.

Зарубежные авторы, в отличие от отечественных, проводят четкую градацию между понятиями «благотворительность» и «добровольчество».

Благотворительная деятельность (донорство) представляет собой пожертвование личного фонда или имущества в благотворительную организацию. Многие благотворительные организации полагаются на личные пожертвования для продолжения операций, дополненных корпоративными пожертвованиями, грантами и государственным финансированием.

В то время как благотворительность отличает предоставление денег, добровольчество – это предоставление времени делу. Поскольку благотворительные организации работают на ограниченных средствах и пожертвованиях, они используют неоплачиваемый добровольческий труд волонтеров.

В Австралии, по данным исследования, проведенного К. Купер, добровольцами являются более трети граждан (6,1 млн. человек) [9].

Австралийцев характеризует щедрость финансовых пожертвований благотворительным организациям – они жертвуют ежегодно в общей сложности почти 7 миллиардов долларов.

95% опрошенных (порядка 6 тысяч человек) респондентов связали волонтерскую работу с чувством благополучия и отметили, что это делает людей счастливее. Они также сообщили о раз-

нице в их счастье и настроении после нескольких часов работы волонтером.

82% добровольцев заявили, что в целом они были удовлетворены (или в основном удовлетворены) жизнью, по сравнению с 75% недобровольцев.

62% добровольцев считают, что большинству людей можно доверять, по сравнению с 49% недобровольцев, что свидетельствует о повышении уровня доверия от волонтерской деятельности.

Волонтерство помогает австралийцам в создании социальных связей, поиске новой цели и дает объективный повод почувствовать себя энергичным и целеустремленным. Д-р С. Карбоун отмечает: «Два из ключевых компонента поддержания психического здоровья находятся непосредственно вокруг нас – это друзья и семья, и то, как мы относимся к нашему месту в обществе. Добровольчество ведет нас за пределы себя и нашей жизни, дает возможность общаться с новыми людьми для достижения общего блага в обществе» [9].

«Существует много косвенных доказательств, указывающих на добровольчество как на источник более высокого уровня удовлетворенности жизнью: более низкая восприимчивость к изоляции, улучшение психологического здоровья, и даже возможность более продолжительной жизни» [9]. Так, волонтерство помогает уменьшить одиночество, которое признано медициной страны серьезным риском для здоровья, и является одним из подходов улучшения качества психического состояния.

Исследования показали, что добровольчество, объединяя людей из всех слоев общества для работы над общим проектом или целью, способствует «социальной сплоченности» или «социальному капиталу» – например, путем повышения социального доверия, взаимности и чувства принадлежности в сообществах. Одновременно социальный капитал сам способствует большей отдаче и активизации волонтерства в обществе [6, 8, 11].

В журнале Guardian (октябрь 2017 г.) [7] Великобритании в рубрике «Волонтерство» представлены результаты исследования, проведенные в ряде областей, включая Хэмпшир, Большой

Манчестер, Шеффилд и Восточный Сассекс, с целью выявления факторов доступности возможностей волонтеров.

Отмечается, что добровольческая деятельность помогает людям избавиться от бедности, сформировать у них новые навыки, уверенность в собственных силах и возможностях, помочь в социальной интеграции. Это особенно важно для тех, кто занимает слабые позиции на рынке труда, например, для недавних мигрантов или людей с ограниченными возможностями.

Однако исследование выявило, что именно те люди, которые могли бы получить выгоду от участия в волонтерской деятельности, как раз в наименьшей степени обращаются к добровольчеству. Данное обстоятельство объясняют многие причины. Например, у пожилых людей барьеры препятствия включают: проблемы со здоровьем, нищету, недостаток навыков, плохие транспортные связи, а также необходимость нести ответственность дома (проявлять заботу о внуках и т. п.) [7].

Молодые люди ссылаются на дефицит времени, а также редко проявляют инициативу в волонтерстве, не имея ролевого примера из числа друзей и знакомых. Более того, в молодежной среде существует стереотип, что волонтерская работа является уделом пожилых людей с избытком свободного времени.

Волонтерская работа в Великобритании обладает гендерной окраской – представителей сильного пола в числе добровольцев намного меньше, чем девушек и женщин.

Парадокс английского добровольчества заключается в том, что оно является эффективным способом для людей повысить их личные и социальные ресурсы, но с другой стороны, люди превентивно хотят получить эти ресурсы, чтобы затем принять участие в добровольческой работе.

95 % молодых людей в возрасте 13–24 лет надеялись развить новые навыки в добровольческой работе по сравнению с 32 % добровольцев в возрасте старше 55 лет.

Почти три четверти молодых людей стремились получить квалификацию благодаря волонтерству по сравнению с 13 % из них старше 55 лет.

Более трех четвертей добровольцев-инвалидов были заинтересованы в развитии новых навыков, и почти две трети надеялись улучшить свое здоровье и благополучие посредством добровольчества.

В плане структурирования и организации волонтерской деятельности исследователи отмечают, что целесообразно предлагать волонтерам условия, основанные в большей степени на потребностях и интересах потенциальных добровольцев, а не на потребностях организации-бенефициара, управляющей ими. На практике этот подход зачастую нарушается.

В исследовании жертвователю благотворительности и участия в профильной добровольческой деятельности, проведенного в рамках Общего социального опроса (GSS) 2013 года в Канаде проанализированы динамика часов добровольной работы, гендерный и возрастной профиль добровольцев, изменения ставок пожертвований и сумм, данных канадцами всех возрастов [11].

Общее количество канадских добровольцев снизилось за период 2010–2013 г на 4 % (с 13,2 до 12,7 млн человек) несмотря на то, что население в возрасте 15 лет и старше увеличилось примерно на один миллион за тот же период (+3,5 %) [11].

За год добровольцы выделили около 1,96 млрд часов на свою волонтерскую деятельность, это объем работы, эквивалентный примерно 1 млн рабочих мест на полный рабочий день. Женщины более склонны к добровольному труду, чем мужчины (45 % против 42 %).

Между возрастом и добровольчеством существует значительная корреляция. Пожилые люди в возрасте 75 лет и старше были наименее склонны к волонтерству (27 %), за ними следуют лица в возрасте от 65 до 74 (38 %). Молодежь в возрасте от 15 до 19 лет, по всей видимости, чаще всего выполняет какую-то волонтерскую работу, так как две трети из них рассказали об этом (66 %). Такой профиль статистики возрастной характеристики волонтерства относительно постоянен несколько лет.

Однако на эту долю может оказать влияние «обязательная» волонтерская деятельность. Многие обучающиеся

должны выполнять общественные работы в соответствии с требованиями школы, колледжа или необходимостью для поступления в университет. Один из пяти добровольцев в возрасте от 15 до 19 лет сообщил, что они «должны добровольно» (это 20% опрошенных), аналогичное признание сделали 7% человек в возрасте 20 лет и старше.

На втором месте по численности после подростков и молодежи взрослые среднего возраста 35–44 лет (которые, как правило, являются родителями детей школьного возраста), они чаще всего выполняют работу добровольцев – 48%. Волонтеры в возрасте от 55 до 64 лет составляют 41%.

Пожилые добровольцы менее склонны к волонтерству, но отдают наибольшее количество часов. В частности, волонтеры в возрасте от 65 до 74 лет за год проводят около 231 часов волонтерства, что почти в два раза больше объема часов (122 часа) лиц в возрасте от 35 до 44 лет.

Отражая современные тенденции развития общества, добровольцы становятся все более образованными. С 2004 по 2013 год доля добровольцев в возрасте от 25 до 64 лет с университетской степенью выросла на 4 процентных пункта до 39%.

Более образованное население может оказывать влияние на запрос навыков, востребованных в некоммерческих организациях. Среди людей в возрасте 25–64 лет добровольцы, закончившие высшие учебные заведения с большей вероятностью преподавали, обучали и наставляли (36%), чем те, кто имеет более низкий уровень образования (27% из тех, кто закончил колледж или т.п. и 21% добровольцев с высшим образованием). Они также с большей вероятностью заседают в составе комитета или совета (41% по сравнению с 30% из тех, кто не имеет университетского образования).

Напротив, добровольцы в возрасте от 25 до 64 лет с университетским образованием менее склонны выполнять волонтерскую работу, связанную с содержанием, ремонтом или строительством объектов или площадок (13% по сравнению с 19% из тех, кто не имеет университетского образования).

Для многих людей, особенно ведущих активный образ жизни, предостав-

ление денег благотворительным или некоммерческим организациям является менее обременительным и менее трудоемким, чем добровольчество в свободное время. Предоставление денег на проект или организации также может быть предпочтительным вариантом, по сравнению с ситуацией, когда волонтерство выступает в качестве психологического вызова, например, работа с пожилыми людьми, состояние здоровья и психологический настрой которых зачастую бывает весьма хрупким.

По этим причинам уровень жертвователей (доноров), как правило, значительно выше, чем число волонтеров. В 2013 году подавляющее большинство канадцев (82%) внесли финансовые пожертвования в благотворительную или некоммерческую организацию.

В период с 2010 по 2013 год общая сумма, пожертвованная канадцами благотворительным или некоммерческим организациям, увеличилась на 14% и составила 12,8 млрд долл. США. В 2013 году средняя годовая сумма на одного донора составляла 531 доллар США, что на 61 доллар США больше, чем в 2010 году [11].

Старшие канадцы чаще осуществляли пожертвования в религиозные организации, медицинские организации и больницы, чем молодые канадцы, однако они были менее склонны вносить вклад в образовательные организации. Но их средний чек пожертвования выше. В 2013 году доноры в возрасте 75 лет и старше в среднем сдали 726 долларов для некоммерческих или благотворительных организаций, что на 300 долларов больше, чем у доноров в возрасте 35–44 лет.

Была собрана информация о типах организаций, получающих благотворительные пожертвования. Пожертвования религиозных организаций составили 5,2 млрд долл. США, или 41% всей предоставленной суммы. Среди нерелигиозных организаций компании в секторах здравоохранения и социальных служб занимают второе и третье место по количеству пожертвований, полученных от отдельных доноров. Точнее, организации здравоохранения получили 1,7 млрд долл. США (13% всех пожертвований), а медицинские услуги –

1,6 млрд долл. США (12% от всех пожертвований) [11].

Взаимодополняющие или взаимозаменяемые отношения благотворительности и волонтерства широко обсуждаются в существующей научной литературе. Существуют исследования взаимосвязи между суммой пожертвования, количеством благотворительных дат (фактов дарения) и потраченным временем на волонтерскую деятельность.

Так, люди, заботящиеся о благотворительных организациях пожертвованиями, с большей вероятностью будут добровольцами, в результате чего благотворительная помощь и добровольчество должны рассматриваться как дополнения. Данные исследования содержат анализ эластичности благотворительных даров, добровольческого труда и налоговых вычетов, чтобы найти отрицательные отношения между добровольческим трудом и налоговой премией за благотворительные дары. Полученные модели основаны на сочетании общественных благ и частных рамок потребления, т. е. они предполагают производство как общественного блага, так и личного счастья (*warm glow*), в результате выявлено, что благотворительная помощь и добровольчество являются истинными мотивами, а не грубыми маршаллинскими дополнениями.

В исследовании мотивации благотворительности и волонтерства люди предпочитают выбирать следующие варианты:

- a) изменить мир к лучшему (52%);
- b) чувствовать себя лучше (18%);
- c) помогать другим (100%);
- d) совершенствовать наше общество/социум (48%);
- e) выглядеть хорошо (*to make me look good*) (10%) [12].

Очевидно, что наиболее популярной причиной является оказание помощи другим.

Между тем, стандартная экономическая теория предполагает, что дарение и добровольчество являются заменителями, поскольку люди, у которых есть ресурс времени, будут добровольцами, а те, у кого есть деньги, будут жертвовать. То есть люди могут выбирать добровольчество или зарабатывание денег, которые могут быть пожертвованы;

а время считается ограниченным ресурсом с альтернативными издержками.

Неоплачиваемое добровольческое время и оплачиваемое рабочее время, финансирующее пожертвования, считаются идеальными заменителями.

Религия, число детей, принадлежность к политической партии и самоопределение социального положения существенно влияют на взаимодополняемость донорства и добровольчества.

Во многих исследованиях, проводимых американскими учеными, изучалось влияние демографических атрибутов на благотворительную деятельность с широко варьирующимися результатами, зависящими от используемого набора данных и определения переменных. Влияние демографических характеристик на волонтерскую деятельность также представлено в дискуссионном формате [6].

Последние проекты эволюционировали от изучения демографических характеристик, таких как возраст, пол, доход и образование, до исследования личностных качеств, поведения и отношений, таких как локус контроля, альтруизм и ценностные ориентации, что гораздо труднее измерить. Следовательно, последние наборы данных не подвергались чисто демографическому анализу.

Рассмотрим отдельные демографические атрибуты:

– *Текущий доход домохозяйства*. Доход стандартно изучается в контексте благотворительной деятельности; однако домохозяйства обычно стремятся к достижению уровня финансовой стабильности, прежде чем начнут предоставлять свои деньги людям за пределами их семьи, включая благотворительные организации. Поэтому семьи с более высокими доходами, скорее всего, будут более дискреционными, в том, что они могут пожертвовать финансы, когда захотят. Даже в пределах одного уровня доходов могут существовать большие расхождения, например, две семьи, которые зарабатывают одну и ту же сумму денег, могут жертвовать по-разному в зависимости от субъективного отношения к деньгам. Те, кто более осторожно экономит деньги и те, кто беспокоится о своих финансах, менее вероятны для роли жертвователей.

– *Работники высшего уровня будут жертвовать больше, чем нижестоящие по карьерной лестнице.* Исследователи, считающие, что благотворительная помощь и добровольчество являются заменителями, придерживаются мнения что люди, зарабатывающие больше денег, но меньше времени, жертвуют деньги; и люди, у кого меньше денег, но больше времени – жертвуют время, но поскольку благотворительная помощь и добровольчество представляют собой дополняющие элементы, люди с более низкими доходами тратят свое избыточное время на работу, чтобы заработать больше денег, а не на волонтерство. Даже если они имеют желание потратить свое время и личные сбережения на нужды благотворительных организаций, у них просто может не быть в наличии свободных ресурсов, в том числе даже ненужных вещей.

– *Люди, до 16 лет выросшие в семьях с более высоким доходом,* могут быть более привыкшие к пожертвованию, однако их способность жертвовать в роли взрослых зависит исключительно от их нынешнего дохода, а не уровня благосостояния в детстве. Следовательно, прошлый доход не имеет решающего влияния на текущее предоставление о благотворительности (в контексте пожертвований).

Однако опыт волонтерства в подростковые годы способствует активному добровольчеству во взрослые годы, независимо от уровня текущих доходов.

– *Возраст.* По мере того, как люди становятся старше, они могут стать более вовлеченными в сообщество и чувствовать себя более склонными к отдаче ресурсов. Пик добровольчества американцев приходится на 40 лет.

– *Семейный статус и гендерная принадлежность.* Женатые пары жертвуют больше, чем одинокие люди. Одинокие женщины будут жертвовать больше и чаще, чем одинокие мужчины. Хотя женщины в среднем зарабатывают меньше денег, чем их коллеги мужского пола, они все же могут отложить больше денег на благотворительность вследствие тенденции демонстративности имиджа выглядеть более альтруистическими и чуткими, чем мужчины. Также, женатые пары будут активнее в добро-

вольческих работах одиноких женщин, которые, в свою очередь, будут добровольнее, чем одинокие мужчины.

– *Раса.* Белые американцы чаще проявляют добровольчество, чем другие расы, особенно латиноамериканцы. Белые люди более склонны к волонтерской работе, чем этнические меньшинства.

– *Религия.* Религиозные люди будут жертвовать больше, чем нерелигиозные. Религиозное участие часто приводит к большей реализации возможностей добровольчества, будь то в религиозной организации или других благотворительных сферах.

Религия влияет на благотворительные жертвования на постоянной основе (десятины и т.п.), в то время как нерелигиозные организации просят пожертвования на услуги или на другие благотворительные цели.

– *Место проживания,* определяющее плотность благотворительных организаций, которые респонденты могут выбрать. Живущие в городских и пригородных районах могут быть подвержены влиянию большего количества благотворительных организаций, которым можно пожертвовать и убедиться, что их отдача имеет целевое назначение.

Сельские районы имеют доступ к некоторым благотворительным организациям, таким как религиозные организации, и могут жертвовать в Интернете, но они будут менее склонны к благотворительности и волонтерству из-за меньшего очного воздействия благотворительных организаций. Жители городов и пригородов имеют больше возможностей для доступа в благотворительные организации, чем сельские жители, поэтому в их числе будет больше добровольцев.

– *Число детей.* Американские семьи с большим количеством детей проявляют большую активность в благотворительности в силу участия их детей. Чем больше детей респондент имеет, тем многочисленнее связи, причины и обязательства пожертвовать благотворительным организациям. Хотя у людей с детьми может быть меньше времени для посвящения другим видам деятельности, таким как добровольчество, имеет место эффект, аналогичный вопросу с пожертвованиями. Исследования показали, что

родители с детьми, как правило, занимаются волонтерской деятельностью. Эти родители, скорее всего, будут добровольцами, если состоят в браке, а не одиноки.

– *Образование.* Высокообразованные люди оказались более альтруистичными и пожертвовали больше. Они также с большей вероятностью вносят значительные суммы в фонд своих *alma mater*. Более высокообразованные люди также добровольно участвуют во многих проектах, применяя свое образование, будь то сбор средств, операции или фронт-волонтерство.

– *Принадлежность к политической партии.* Идентификация политической партии не имеет корреляции с пожертвованиями. Теоретически демократы больше поддерживают программы социального обеспечения и перераспределение богатства, чем республиканцы.

– *Занятость.* Работающие люди чаще жертвуют, чем пенсионеры или безработные. Занятые готовы жертвовать деньги, так как получают стабильный доход. Безработные и вышедшие на пенсию люди могут не иметь возможности отдать часть средств на благотворительность, тем более что оставшиеся без рабочих мест рассчитывают сэкономить деньги, пока не найдут новый источник дохода. Несмотря на то, что у безработных может быть больше времени, чем у занятых, они оценивают свое избыточное время как временную ситуацию и не торопятся выходить на волонтерскую службу, тогда как занятые имеют более устойчивый характер расписания со встроенным временем для волонтерства.

– *Самостоятельная позиция социального положения.* Социальный капитал определяется как «способность субъектов обеспечивать выгоды в силу членства в социальных сетях или других социальных структурах». Социальный капитал обычно измеряется с использованием сочетания количества сетевых подключений и общественных отношений, взаимность этих отношений, политическое участие, отношений и представления о местном сообществе. Люди, относящие себя к лицам, занимающим высокое социальное положение, готовы пожертвовать больше, чем те, кто воспринимает себя с более

низкими социальными позициями. Установлено, что данная характеристика оказывает сильное влияние на благотворительность. Аналогичным образом, социальный капитал сильно влияет на добровольчество [8].

Следует отметить, что религия порождает благотворительность в целом, включая нерелигиозную благотворительность.

Резюмируя представленную аналитику, можно отметить, что благотворительность и волонтерство сильно коррелируют среди респондентов. Благотворительные организации должны искать людей, которые являются очень увлеченными, поскольку именно они, скорее всего, готовы пожертвовать время и деньги, а не только одно или другое. В целом, текущие доходы домохозяйств оказались самым значительным фактором во всех измерениях вероятности благотворительности и волонтерства.

В России согласно официальным источникам ситуация с благотворительностью и волонтерством далеко не так оптимистична, как в рассмотренных выше странах, однако следует отметить, что масштабных детальных исследований в данном контексте не проводилось и благотворительная, в том числе добровольческая, деятельность большей части россиян не фиксируется и не подвергается анализу.

В мировом рейтинге Россия в 2013 году занимала 126 место из 135 стран [5].

По данным Британского благотворительного фонда CAF в России возрастает количество людей, которые вовлечены в благотворительность, но даже это не дает возможности стране повысить свои рейтинговые позиции. Россияне начали больше времени уделять волонтерским работам, а также возрос процент помощи незнакомым людям с улицы. Число волонтеров с 2009 года увеличилось на три миллиона [5].

Главные критерии отбора заключались в денежных пожертвованиях в благотворительные организации, в количестве выступления граждан в качестве волонтеров, а также в оказании помощи незнакомым людям и жителям страны, анализе поведения людей за последний месяц.

В общемировом рейтинге благотворительности в 2017 году Россия поднялась на две строчки вверх со 126 места на 124. При этом 17% процентов россиян заявили, что они делали денежные пожертвования в минувшем месяце, тогда как в 2015 году – лишь 9%.

Фонд «КАФ» в 2016 году впервые провел исследование частных пожертвований в России в некоммерческие организации, занимающиеся благотворительностью. Люди отвечали на вопрос, рассказывают ли они кому-то о своем участии в добрых делах. Выяснилось, что в благотворительности принимают участие 70% россиян, но 58% из них никому об этом не рассказывают, иногда только делятся этим со своими близкими друзьями или родственниками.

Скрытность в большей степени свойственна мужчинам – 66% и людям старше 45 лет – 41%. Только 32% людей, моложе 45 лет, делятся с друзьями информацией о своем участии в благотворительности. Основной причиной является расхожее мнение, что «хвалиться добрыми делами нехорошо», однако эксперты утверждают, что такой подход затрудняет развитие благотворительности в России.

37 млн человек – 50% взрослого населения России – совершали денежные пожертвования в благотворительные организации за 2016 год. Общая сумма средств, пожертвованных россиянами за последние 12 месяцев – 143 млрд рублей по данным исследования фонда «КАФ». Средняя сумма пожертвования в 2016 году составила 3856 рублей. При том, что экономически ситуация ухудшилась по сравнению с 2015 годом и доходы населения упали минимум на 20%, сумма пожертвований возросла, в 2015 г. было пожертвовано 3 300 руб. 50% от всего количества благотворящих россиян жертвуют деньги в благотворительную или религиозную организацию, фонд. 37% помогают напрямую конкретным людям или семьям, 29% передавали продукты, вещи, товары в благотворительные организации, 5% работали волонтерами в НКО.

В 2016 году также расширился спектр социальных проблем, на которые россияне жертвуют средства. Речь идет о таких темах, как защита прав, помощь

бездомным, защита окружающей среды, развитие местных сообществ и поддержка научных исследований.

Российским исследователям и инициативным группам следует учитывать, что организованная волонтерская деятельность в молодежной среде, направленная на достижение педагогических целей, может выступать важным фактором воспитания студентов и молодежи [1].

Реализация воспитательного потенциала детско-молодежных добровольческих организаций и объединений способствует формированию у молодежи устойчивых духовно-нравственных и социально-значимых ценностей через развитие в подростках человеческого отношения, доброты, гражданской и социальной ответственности, что помогает провести профилактику девиантного поведения и, в значительной мере скорректировать такое поведение. Добровольческая деятельность способна активизировать творческую инициативу молодежи, поскольку дает молодым людям возможность проявить себя в различных моделях взаимодействия, приобрести необходимые в дальнейшей жизни навыки для ответственного лидерства и исполнительской деятельности. Потребность в приобретении опыта ответственного взаимодействия выступает осознанной социальной потребностью.

В настоящее время в России управленческая структура по делам молодежи успешно функционирует, однако в ее деятельности можно отметить недостаточность проектов, ориентированных на духовно-нравственное воспитание молодого поколения, слабую степень интеграции молодежных формирований со структурами института Православной Церкви – духовным и культуuroобразующим флагманом российского общества. На современном этапе развития духовно-нравственной культуры чрезвычайно важно установить эффективное взаимодействие научного сообщества с Русской Православной Церковью, сотрудничество церковных и светских образовательных учреждений социально-гуманитарного профиля.

Актуален также вопрос и о разработке учебно-методического инструментария, о создании специализированных

центров, на базе которых мог бы обобщаться и распространяться успешный опыт функционирования молодежных объединений и советов, информация о проведении конференций и семинаров по проблемам организации благотворительных проектов в молодежной среде, подготовке печатных изданий, в том числе периодических, по вопросам социального служения.

Целесообразно использовать современные технические возможности для организации научных онлайн-конференций и онлайн-семинаров, в которых

бы принимали участие представители государственных и церковных структур, ученые, общественные деятели. При разработке волонтерских программ для молодого поколения оптимально взаимодействовать с зарубежными партнерами, имеющих богатый практический опыт [5].

Добровольчество – не просто инструмент решения социально-экономических проблем современного общества, это ресурс, с помощью которого возможно возрождение влияния в нашем народе вышедших духовно-нравственных ценностей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 17-06-00437.

Библиографический список

1. Емельянова О.Я., Шершень И.В. Организация благотворительных мероприятий и волонтерской деятельности как индикатор уровня духовно-нравственного развития общества // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление: сб. междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж: ВГУ, 2018. – С. 98–105.
2. Емельянова О.Я., Шершень И.В. Психолого-педагогическое сопровождение процесса формирования профессиональной идентичности молодых специалистов // Психология образования: матер. X всеросс. науч.-практ. конф. – М.: 2014. – С. 115–117.
3. Емельянова О.Я., Шершень И.В., Кравец М.А. Влияние православной идентичности на социально-экономические установки молодежи // Современные проблемы экономики и менеджмента: сб. междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж: ВГУ, 2018. – С. 100–103.
4. Исследование роли образовательных организаций в формировании креативного пространства территории (на примере Воронежской области): монография / под ред. И.В. Шершень. – Воронеж: ВГПУ, 2015. – 246 с.
5. Современные проблемы духовно-нравственного развития молодежи в России: монография / отв. ред. О.Я. Емельянова. – Воронеж: ВГПУ, 2017. – 188 с.
6. Binham J. Religious faith and charitable giving. – URL: <https://www.hoover.org/research/religious-faith-and-charitable-giving> (дата обращения 10.11.2018).
7. Being a volunteer can transform your life – but not enough people know that yet. – URL: <https://www.theguardian.com/voluntary-sector-network/2018/jan/03/volunteer-transform-life-charities-councils> (дата обращения 10.11.2018).
8. Brooks Arthur C. Religious Faith and Charitable Giving. – URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/religion/10885180/Religion-makes-people-more-generous.html> (дата обращения 10.11.2018).
9. Cooper C. Volunteering-helping-others. – URL: <https://theblueroom.bupa.com.au/healthier/mental-health> (дата обращения 10.11.2018).
10. Richardson B. Religious people more inclined to give to charity, show studies 2017. – URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2017/oct/30/religious-people-more-likely-give-charity-study/> (дата обращения 10.11.2018).
11. Volunteering and charitable giving in Canada. – URL: <http://www.statcan.gc.ca/pub/89-652-x/89-652-x2015001-eng.htm> (дата обращения 10.11.2018).
12. Baranyi E.E. Volunteerism and Charitable Giving among the Millennial Generation: How to Attract and Retain Millennials. – URL: <http://digitalcommons.kennesaw.edu/etd> (дата обращения 10.11.2018).